

П.О. Бомарше

**Безумный день, или
Женитьба Фигаро**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
П11

П11 **П.О. Бомарше**
Безумный день, или Женитьба Фигаро / П.О. Бомарше – М.: Книга по Требованию, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-4241-2701-4

Внимание к простой, казалось бы, истории борьбы двух мужчин, графа и его слуги, за женщину неслучайно. Кроме нестареющих озорных шуток, нелепых и трогательных ситуаций, обаятельных героев, в пьесе скрыто нечто важное и кровно близкое каждому современному человеку...

ISBN 978-5-4241-2701-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022
© П.О. Бомарше, 2022

Бомарше Пьер Огюстен
Безумный день, или Женитьба
Фигаро

ПЬЕР ОГЮСТЕН КАРОН де БОМАРШЕ

БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ,

ИЛИ

ЖЕНИТЬБА ФИГАРО

Комедия в пяти действиях

Тут смешался глас рассудка С блеском легкой болтовни. Водевиль

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Граф Альмавива, великий коррехидор Андалусии. Графиня, его жена. Фигаро, графский камердинер и домоправитель. Сюзанна, первая камеристка графини и невеста Фигаро. Марселина, ключница. Антонио, садовник, дядя Сюзанны и отец Фаншетты. Фаншетта, дочь Антонио. Керубино, первый паж графа. Вартоло, севильский врач. Базиль, учитель музыки, дающий уроки графине. Дон Гусман Бридуазон, судья. Дублемен, секретарь суда. Судебный пристав. Грипсолль, молодой пастушок. Молода я пастушка. Педрильо, графский ловчий.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА БЕЗ РЕЧЕЙ

Слуги. Крестьянки. Крестьяне.

Действие происходит в замке Агуас Фрескас, в трех лье от Севильи.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Граф Альмавива преисполнен сознания собственного величия, но это сочетается у него с грацией и непринужденностью. Испорченная его натура не должна оказывать никакого влияния на безукоризненность его манер. Мужчины из высшего общества смотрели на свои любовные похождения, как на забаву,-- это было вполне в обычаях того времени. Роль графа особенно трудно играть потому, что он неизменно оказывается в смешном положении, но когда в этой роли выступил превосходный актер (г-н Моле), то она оттенила все прочие роли и обеспечила пьесе успех. В первом и втором действиях граф в охотниччьем костюме и высоких сапогах, какие в старину носили в Испании. Начиная с третьего действия и до конца пьесы на нем великолепный испанский костюм. Графиня, волнуемая двумя противоположными чувствами, должна быть осторожна в проявлениях своей чувствительности и крайне сдержанна в своем гневе; главное, в ней не должно быть ничего такого, что наносило бы в глазах зрителя ущерб ее обаянию и ее нравственности. В этой роли, одной из наиболее трудных в пьесе, обнаружилось во всем своем блеске громадное дарование г-жи Сен-Валь младшей. В первом, втором и четвертом действиях на ней удобный пеньюар и никаких украшений на голове: она у себя дома и считается нездоровой. В пятом действии на ней костюм и головной убор Сюзанны. Фигаро. Актеру, который будет исполнять эту роль, следует настоятельно порекомендовать возможно лучше проникнуться ее духом, как это сделал г-н Дазенкур. Если бы он усмотрел в Фигаро не ум в соединении с веселостью и острословием, а что-то другое, в особенности если бы он допустил малейший шарж, он бы эту роль провалил, а между тем первый комик театра г-н Превиль находил, что она может прославить любого актера, который сумеет уловить разнообразные ее оттенки и вместе с тем возвыситься до постижения цельности этого образа. Костюм его тот же, что и в "Севильском цирюльнике". Сюзанна. Ловкая молодая особа, остроумная и жизнерадостная, свободная, однакоже, от почти непристойной веселости развратных наших субреток; милый ее нрав обрисован в предисловии, и тем актри-

сам, которые не видели г-жи Конта и которые хотели бы как можно лучше изобразить Сюзанну на сцене, надлежит к этому предисловию обратиться. Костюм ее в первых четырех действиях состоит из очень изящного белого лифа с баской, такой же юбки и головного убора, который наши торговцы с тех пор именуют а ля Сюзанн. В четвертом действии во время празднества граф надевает на нее головной убор с длинной фатой, плюмажем и белыми лентами. В пятом действии на ней пеньюар графини и никаких украшений на голове. М а р с е л и н а -- женщина неглупая, от природы довольно пылькая, однако ошибки молодости и опыт изменили ее характер. Если актриса, которая будет ее играть, сумеет с подобающим достоинством подняться на ту моральную высоту, которой достигает Марселина после сцены узнавания в третьем действии, то интерес публики к пьесе от этого только усилятся. Одета она, как испанская дуэлья: на ней неяркого цвета платье и черный чепец. А н т о н и о должен быть только навеселе, причем хмель у него постепенно проходит, так что в пятом действии он уже совершенно трезв. Одет он, как испанский крестьянин: рукава его одежды откнуты за спину, он в шляпе и в белых туфлях. Ф а н ш е т т а -- чрезвычайно наивное двенадцатилетнее дитя. Костюм ее состоит из темного лифа с серебряными пуговицами, яркого цвета юбки и черной шапочки с перьями. Так же одеты и все крестьянки на свадьбе. К е р у б п н о . Роль Керубпно может исполнять только молодая и красивая женщина, как это уже было. В наших театрах нет очень молодых актеров, настолько сложившихся, чтобы почувствовать тонкости этой роли. В присутствии графини он до крайности несмел, обычно же это прелестный шалун; беспокойное и смутное желание--вот основа его характера. Он стремится к зрелости, но у него нет ни определенных намерений, ни сведений, любое событие способно его захватить; одним словом, он таков, каким всякая мать в глубине души, вероятно, желала бы видеть своего сына, хотя бы это и причинило ей немало страданий. В первом и втором действиях на нем пышный белый, шитый серебром костюм придворного испанского пажа, через плечо перекинут легкий голубой плащ, на голове шляпа с множеством перьев. В четвертом действии на нем лиф, юбка и шапочка, такие же, как на крестьянках, которые его приводят. В пятом действии он в военной форме, в шляпе с кокардой и при шпаге. Б а р т о л о . Характер и костюм те же, что и в "Севильском цырюльнике". Здесь это роль второстепенная. Б а з и л ь . Характер и костюм те же, что и в "Севильском цырюльнике". Это тоже роль второстепенная. Б р и д у а з о н должен быть наделен тою простодушною и откровенною самоуверенностью, какою отличаются утратившие робость животные. Его занятие, едва заметное, должно придавать ему особую прелест, так что актер, который именно в этом увидел бы его смешную сторону, допустил бы грубую ошибку, и получилось бы у него совсем не то, что нужно. Весь комизм Бридуазона заключается в том, что важность его положения не соответствует потешному его характеру, и чем менее актер будет переигрывать, тем более выкажет он истинного дарования. Костюм его составляет мантисия испанского судьи, более просторная, нежели мантисия наших прокуроров, и скорее напоминающая сутану, а также большой парик и испанские брыжи; в руке у него длинный белый жезл. Д у б л ь м е н . Одет так же, как судья, но только белый жезл у него короче. С у д е б н ы й п р и с т а в , или а л ь г у а с и л . Костюм, плащ и шпага Криспена, но висит она у него сбоку и не на кожаном поясе. На ногах у него не сапоги, а черные башмаки, на голове высокий и

длинный белый парик с множеством буклей, в руке короткий белый жезл. Грипп с ольлья. Одежда на нем крестьянская; рукава за спиной, яркого цвета куртка, белая шляпа. Молодая пасущаяся. Костюм тот же, что и у Фаншетты. Педрилья. Куртка, жилет, пояс, хлыст, дорожные сапоги, на голове сетка, шляпа, как у кучера почтовой кареты. Действует в ющелица безречеей. Одни в костюмах судей, другие в крестьянских костюмах, третьи в костюмах слуг.

* ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ *

Сцена представляет полупустую комнату; посередине большое кресло, так называемое кресло для больных. Фигаро аршином меряет пол. Сюзанна перед зеркалом прикладывает к волосам веточку флердоранжа, именуемую шапочкой невесты.

ЯВЛЕНИЕ I

Фигаро, Сюзанна.

Фигаро. Девятнадцать на двадцать шесть. Сюзанна. Посмотри, Фигаро, вот моя шапочка. Так, по-твоему, лучше? Фигаро (берет ее за руку). Несравненно, душенька. О, как радуется влюбленный взор жениха накануне свадьбы, когда он видит на голове у красавицы-невесты чудную эту веточку, знак девственной чистоты!.. Сюзанна (отстраняет его). Что ты там меряешь, мой мальчик? Фигаро. Я, моя маленькая Сюзанна, смотрю, поместится ли тут великолепная кровать, которую нам дарит его сиятельство. Сюзанна. В этой комнате? Фигаро. Он предоставляет ее нам. Сюзанна. А я на это не согласна. Фигаро. Почему? Сюзанна. Не согласна. Фигаро. Нет, все-таки? Сюзанна. Она мне не нравится. Фигаро. Надо сказать причину. Сюзанна. А если я не хочу говорить? Фигаро. О, как эти женщины испытывают наше терпение! Сюзанна. Доказывать, что у меня есть на то причины, значит допустить, что у меня может и не быть их вовсе. Послушный ты раб моих желаний или нет? Фигаро. Это самая удобная комната во всем замке: ведь она находится как раз между покоями графа и графини, а ты еще недовольна. Какнибудь ночью графиня почувствует себя дурно, позвонит из той комнаты: раз-два, и готово, ты стоишь перед ней. Понадобится ли что-нибудь графу -- пусть только позвонит из своей комнаты: гопля, в три прыжка я уже у него. Сюзанна. Прекрасно! Но как-нибудь он позвонит утром и ушлет тебя надолго по какому-нибудь важному делу: раз-два, и готово, он уже у моих дверей, а затем -- гопля, в три прыжка ... Фигаро. Что вы хотите этим сказать? Сюзанна. Прошу не перебивать меня. Фигаро. Боже мой, да в чем же дело? Сюзанна. А вот в чем, дружок: его сиятельству графу Альмавиве надоело волочиться за красотками по всей округе, и он намерен вернуться в замок, но только не к своей жене. Он имеет виды на твою жену, понимаешь? И рассчитывает, что для его целей эта комната может очень даже пригодиться. Вот об этом-то преданный Базиль, почтенный исполнитель его прихотей и мой уважаемый учитель пения, и твердит мне за каждым уроком. Фигаро. Базиль? Ну, голубчик, если только пучок розог действительно обладает способностью выпрямлять позвоночник... Сюзанна. А ты что же, чудак, думал, что приданое мне дают за твои заслуги? Фигаро. Я имел право на это рассчитывать. Сюзанна. До чего же глупы бывают умные люди! Фигаро. Говорят. Сюзанна. Да вот только не хотят этому верить. Фигаро. Напрасно. Сюзанна. Пойми: граф мне дает прида-

ное за то, чтобы я тайно провела с ним наедине четверть часика по старинному праву сеньора... Ты знаешь, что это за милое право! Ф и г а р о. Я так хорошо его знаю, что если бы его сиятельство по случаю своего бракосочетания не отменил постыдного этого права, я бы ни за что не женился на тебе в его владениях. С ю з а н н а. Что ж, отменил, а потом пожалел. И сегодня он намерен тайком вновь приобрести это право у твоей невесты. Ф и г а р о (потирая себе лоб). Голова кругом идет от такой неожиданности. Мой несчастный лоб... С ю з а н н а. Да перестань ты его тереть! Ф и г а р о. А что от этого может быть? С ю з а н н а (со смехом). Еще, чего доброго, прыщик вскочит, а люди суеверные... Ф и г а р о. Тебе смешно, плутовка! Ах, если б удалось перехитрить этого великого обманщика, приготовить ему хорошую ловушку, а денежки его прибрать к рукам! С ю з а н н а. Интрига и деньги -- это твоя область. Ф и г а р о. Меня не стыд удерживает! С ю з а н н а. А что же, страх? Ф и г а р о. Задумать какое-нибудь опасное предприятие -- это не штука, надо суметь все проделать безнаказанно и добиться успеха. Проникнуть к кому-нибудь ночью, спеться с его женой, и чтобы за твои труды тебя же исполосовали хлыстом -- это легчелегкого; подобная участь постигала многих бестолковых негодяев. А вот...

Слышен звонок из внутренних покоев.

С ю з а н н а. Графиня проснулась. Она очень меня просила, чтобы в день моей свадьбы я первая пришла к ней. Ф и г а р о. За этим тоже что-нибудь кроется? С ю з а н н а. Пастух говорит, что это приносит счастье покинутым женам. Прощай, мой маленький Фи-Фи-Фигаро! Подумай о нашем деле. Ф и г а р о. А ты поцелуй -- тогда меня сразу осенит. С ю з а н н а. Чтобы я целовала сегодня моего возлюбленного? Вот тебе раз! А что скажет завтра мой муж?

Фигаро обнимает ее.

Полно! Полн! Ф и г а р о. Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю. С ю з а н н а (оправляется). Когда, наконец, вы перестанете, несносный, твердить мне об этом с утра до вечера? Ф и г а р о (с таинственным видом). Как только я получу возможность доказывать тебе это с вечера до утра.

Снова звонок.

С ю з а н н а (издали посылая Фигаро воздушный поцелуй). Вот вам ваш поцелуй, сударь, теперь мы в расчете. Ф и г а р о (бежит за ней). Э, нет, вы-то его получили не так!

ЯВЛЕНИЕ II

Ф и г а р о один.

Прелестная девушка! Всегда жизнерадостна, так и пышет молодостью, полна веселья, остроумия, любви и неги! Но и благонравна!.. (Быстро ходит по комнате, потирая руки.) Так вот как, ваше сиятельство, драгоценный мой граф! Вам, оказывается... палец в рот не клади! Я-то терялся в догадках, почему это он не успел назначить меня домоправителем, как уже берет с собой в посольство и определяет на место курьера! Так, значит, ваше сиятельство, три назначения сразу: вы--посланник, я--дипломатический мальчишка на побегушках, Сюзон--штатная дама сердца, карманная посланница, и--в добрый час, курьер! Я поскаку в одну сторону, а вы в другую, прямо к моей дражайшей половине! Я, запыленный, изнемогающий от усталости, буду трудиться во славу вашего семейства, а вы тем временем будете способствовать прибавлению моего! Какое трогательное единение! Но только, ваше сиятельство, вы слишком много на себя берете.

Заниматься в Лондоне делами, которые вам поручил ваш повелитель, и одновременно делать дело за вашего слугу, представлять при иностранном дворе и короля и меня сразу -- это уж чересчур, право чересчур. А ты, Базиль, слабый подражатель моим проделкам, ты у меня запляшешь, ты у меня... Нет, лучше поведем с ними обоими тонкую игру, чтобы они друг другу подставили ножку! Ну-с, господин Фигаро, сегодня будьте начеку! Прежде всего постараитесь приблизить час вашей свадьбы -так-то оно будет вернее, устраните Марселину, которая в вас влюблена, как кошка, деньги и подарки припрячте, обведите сластолюбивого графа вокруг пальца, задайте основательную трепку господину Базилю...

ЯВЛЕНИЕ III

М а р с е л и н а, Б а р т о л о, Ф и г а р о.

Ф и г а р о (прерывая свою речь). Э-э-э, вот и толстяк-доктор, его только здесь не хватало! Доброго здоровья, любезный доктор! Уж не на нашу ли с Сюзанной свадьбу вы изволили прибыть в замок? Б а р т о л о (презрительно). Ах, что вы, милейший, вовсе нет! Ф и г а р о. Это было бы с вашей стороны так великолупно! Б а р т о л о. Разумеется, и притом весьма глупо. Ф и г а р о. Ведь я имел несчастье расстроить вашу свадьбу! Б а р т о л о. Больше вам не о чем с нами говорить? Ф и г а р о. Кто-то теперь ухаживает за вашим мулом! Б а р т о л о (всердцах). Несносный болтун! Оставьте нас в покое! Ф и г а р о. Вы сердитесь, доктор? Какой же вы, лекари, безжалостный народ! Ни малейшего сострадания к бедным животным... как будто это в самом деле... как будто это люди! Прощайте, Марселина! Вы все еще намерены со мною судиться?

Ужель, чтоб не любить, должны мы ненавидеть?

Я полагаюсь на мнение доктора. Б а р т о л о. Что такое? Ф и г а р о. Она вам расскажет, еще и от себя прибавит. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ IV

М а р с е л и н а, Б а р т о л о.

Б а р т о л о (смотрит ему вслед). Этот плут верен себе! И если только с него не сдерут шкуру заживо, то я предсказываю, что умрет он в шкуре отчаянного нахала... М а р с е л и н а. Наконец-то вы здесь, вечный доктор! И, как всегда, до того степенный и медлительный, что можно умереть, пока дождешься от вас помощи, совсем как в былые времена, когда люди успели повенчаться, несмотря на принятые вами меры предосторожности! Б а р т о л о. А вы все такая же ехидная и изврительная! Да, но кому же здесь все-таки до меня нужда? Не случилось ли чего с графом? М а р с е л и н а. Нет, доктор. Б а р т о л о. Может статься, вероломная графиня Розина, дай-то господи, занемогла? М а р с е л и н а. Она тоскует. Б а р т о л о. О чем? М а р с е л и н а. Муж забыл ее. Б а р т о л о (радостно). Ага! Достойный супруг мстит за меня! М а р с е л и н а. Графа не разберешь: он и ревнивец и повеса. Б а р т о л о. Повеса от скуки, ревнивец из самолюбия, -- это ясно. М а р с е л и н а. Сегодня, например, он выдает Сюзанну за Фигаро и осыпает его по случаю этого бракосочетания... Б а р т о л о. Каковое сделалось необходимым по милости его сиятельства! М а р с е л и н а. Не совсем так, вернее: каковое понадобилось его сиятельству для того, чтобы позабавиться втихомолку с молодой женой... Б а р т о л о. Господина Фигаро? С ним такого рода сделка возможна. М а р с е л и н а. Базиль уверяет, что нет. Б а р т о л о. Как, и этот проходимец тоже здесь? Да это настоящий вертеп! Что же он тут делает? М а р с е л и н а. Всякие гадости, на какие только способен. Однако самое

гадкое в нем--это, на мой взгляд, несносная страсть, которую он с давних пор питает ко мне. Б а р т о л о. Я бы на вашем месте двадцать раз сумел избавиться от его домогательств. М а р с е л и н а. Каким образом? Б а р т о л о. Выйдя за него замуж. М а р с е л и н а. Злой и пошлый насмешник, почему бы вам не избавиться тою же ценой от моих домогательств? Это ли не ваш прямой долг? Где все ваши обещания? Как вы могли вычеркнуть из памяти нашего маленького Эмануэля, этот плод забытой любви, который должен был нас связать брачными узами? Б а р т о л о (снимая шляпу). Не для того ли вы меня вызвали из Севильи, чтобы я выслушивал весь этот вздор? Этот ваш новый приступ брачной лихорадки... М а р с е л и н а. Ну, хорошо, не будем больше об этом говорить. Но если ничего не могло заставить вас прийти к единственно справедливому решению -- жениться на мне, то по крайней мере помогите мне выйти за другого. Б а р т о л о. А, вот это с удовольствием! Но кто же этот смертный, забытый богом и женщинами... М а р с е л и н а. Ах, доктор, кто же еще, как не красавчик, весельчак и сердцеед Фигаро? Б а р т о л о. Этот мошенник? М а р с е л и н а. Он не умеет сердиться, вечно в добром расположении духа, видит в настоящем одни только радости и так же мало помышляет о будущем, как и о прошлом; постоянно в движении, а уж благороден, благороден... Б а р т о л о. Как вор. М а р с е л и н а. Как сеньор. Словом, прелесть. Но вместе с тем и величайшее чудовище! Б а р т о л о. А как же его Сюзанна? М а р с е л и н а. Эта хитрая девчонка не получит его, если только вы, милый мой доктор, захотите мне помочь и заставите Фигаро выполнить его обязательство по отношению ко мне. Б а р т о л о. Это в самый-то день свадьбы? М а р с е л и н а. Свадьбу можно расстроить и во время венчания. Если б только я не боялась открыть вам одну маленькую женскую тайну... Б а р т о л о. Какие могут быть у женщин тайны от врача? М а р с е л и н а. Ах, вы отлично знаете, что от вас у меня нет тайн! Мы, женщины, пылки, но застенчивы; какие бы чары ни влекли нас к наслаждению, самая ветреная женщина всегда слышит внутренний голос, который ей шепчет: "Будь прекрасна, если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая: это уж непременно". Итак, коль скоро всякая женщина сознает необходимость доброй о себе молвы, давайте сначала припугнем Сюзанну: мы, мол, всему свету расскажем, какие вам делаются предложения. Б а р т о л о. К чему же это поведет? М а р с е л и н а. Она сгорит со стыда н, конечно, наотрез откажет его сиятельству, а тот в отместку поддержит меня в моем стремлении помешать их свадьбе, зато моя свадьба именно благодаря этому и устроится. Б а р т о л о. Она права. Черт возьми, а ведь это блестящая мысль -- выдать мою старую домоправительницу за этого негодяя, участковавшего в похищении моей невесты... М а р с е л и н а (живо). И строящего свое счастье на крушении моих надежд... Б а р т о л о (живо). И стащившего у меня когда-то сто экю, которых мне до сих пор жалко. М а р с е л и н а. О, какое наслаждение... Б а р т о л о. Наказать мерзавца... М а р с е л и н а. Стать его женой, доктор, стать его женой!

ЯВЛЕНИЕ V

М а р с е л и н а, Б а р т о л о, С ю з а н н а.

С ю з а н н а (держит чепец с широкой лентой, на руку у нее перекинуто платье графини). Стать женой? Стать женой? Чьей? Моего Фигаро? М а р с е л и н а (ехидно). Хотя бы! Вот вы, например, выходите же за него. Б а р т о л о (со смехом). Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи! Мы

толкуем, прелестная Сюзон, о том, что вы составите счастье своего мужа. Марселина. Не говоря уже о его сиятельстве -- о нем мы умолчим. Сюзанна (приседает). Благодарю вас, сударыня. От вас всегда услышишь что-нибудь колкое. Марселина (приседает). Не стоит благодарности, сударыня. Да и где же тут колкость? Разве справедливость не требует, чтобы щедрый сеньор тоже вкусили той радости, которую он доставляет своим людям? Сюзанна. Которую он доставляет? Марселина. Да, сударыня. Сюзанна. К счастью, сударыня, ваш ревнивый нрав столь же хорошо известен, сколь сомнительны ваши права на Фигаро. Марселина. Они могли бы быть, пожалуй что, и неотъемлемыми, пойди я вашим, сударыня, путем. Сюзанна. О, сударыня, это путь всякой неглупой женщины! Марселина. Скажите, какой ангелочек! Невинна, как старый судья! Бартоло (пытаясь увести Марселину). Прощайте, очаровательная невеста нашего Фигаро! Марселина (приседает). И тайная суженая его сиятельства! Сюзанна (приседает). Которая вас глубоко уважает, сударыня. Марселина (приседает). В таком случае, сударыня, не удостоюсь ли я хотя бы в слабой степени и вашей любви? Сюзанна (приседает). Можете в этом не сомневаться, сударыня. Марселина (приседает). Вы такая обворожительная особа, сударыня! Сюзанна (приседает). Разумеется! Ровно настолько, чтобы вас, сударыня, привести в отчаяние. Марселина (приседает). Главное, такая почтенная! Сюзанна (приседает). Это выражение более подходит к дуэньям. Марселина (вне себя). К дуэньям! К дуэньям! Бартоло (удерживая ее). Марселина! Марселина. Идемте, доктор, а то я за себя не ручаюсь. Всех вам благ, сударыня. (Приседает).

ЯВЛЕНИЕ VI

Сюзанна одна.

Ступайте, сударыня! Ступайте, несносная женщина! Мне так же страшны ваши козни, как оскорбительны ваши намеки. Вот старая ведьма! Когда-то чему-то училась, отправляла графине юные годы, а теперь на этом основании желает всем распоряжаться в замке! (Бросает платье на стул.) Вот уж я и забыла, за чем пришла.

ЯВЛЕНИЕ VII

Сюзанна, Керубино.

Керубино (вбегает). Ах, Сюзон, два часа я ищу случая поговорить с тобой наедине! Увы! Ты выходишь замуж, а я уезжаю. Сюзанна. Каким это образом моя свадьба связана с удалением первого пажа его сиятельства? Керубино (жалобно). Сюзанна, он меня отсылает. Сюзанна (в тон ему). Керубино, кто-то напроказил! Керубино. Вчера вечером он застал меня у твоей двоюродной сестры Фаншетты: я ей помогал учить роль невинной девочки, которую она должна играть на сегодняшнем празднике. При виде меня он пришел в ярость. "Убирайтесь, -- сказал он мне, -- маленький..." Я не могу повторить в присутствии женщины то грубое слово, которое он мне сказал. "Убирайтесь, и чтоб завтра же вас не было в замке!" Если только графине, моей милой крестной матери, не удастся его смягчить, то все кончено, Сюзон: я навеки лишен счастья видеть тебя. Сюзанна. Видеть меня? Так теперь моя очередь? Вы тайно вздыхаете уже не о графине? Керубино. Ах, Сюзон, как она благородна и прекрасна! Но как же она неприступна! Сюзанна. Выходит, что я не такая и что со мной можно позволить себе... Керубино. Ты отлично знаешь, злюка, что я ничего

не позволю себе позволить. Но какая же ты счастливая! Можешь постоянно видеть ее, говорить с ней, утром одеваешь ее, вечером раздеваешь, булавочка за булавочкой... Ах, Сюзан, я бы отдал... Что это у тебя в руках? Сюзанна (насмешливо). Увы! Это тот счастливый чепец и та удачливая лента, которые составляют ночной головной убор вашей чудной крестной... Керубино (живо). Ее лента! Душенька моя, отдай мне эту ленту! Сюзанна (отстраняет его). Ну уж нет! "Душенька моя!" Какая фамильярность! Впрочем, он же еще молокосос.

Керубино вырывает у нее ленту.

Ах, лента!

Керубино (бегает вокруг кресла). Скажи, что ты ее куда-нибудь засунула, испортила, что ты ее потеряла. Скажи все, что придет в голову. Сюзанна (бежит за ним). О, я ручаюсь, что годика через три, через четыре из вас выйдет величайший плутышка на свете!.. Отдадите вы мне ленту или нет? (Хочет отнять у него ленту.) Керубино (достает из кармана романс). Не отнимай, ах, не отнимай ее у меня, Сюзан! Взамен я подарю тебе романс моего сочинения. И да будет тебе известно, что мысль о прекрасной твоей госпоже окутает печалью каждое мгновение моей жизни, меж тем как мысль о тебе явится единственным лучом, который озарит радостью мое сердце. Сюзанна (выхватывает у него романс). Озарит радостью ваше сердце, скверный мальчишка! Вы, вероятно, думаете, что говорите с Фаншеттой. Вас застают у нее, вздыхаете вы о графине, а любезничаете, сверх того, со мной. Керубино (в порыве восторга). Да, это так, клянусь честью! Я сам не понимаю, что со мной творится. С некоторых пор в груди моей не утихают волнение, сердце начинает колотиться при одном виде женщины, слова любовь и страсть приводят его в трепет и наполняют тревогой. В конце концов потребность сказать кому-нибудь: я вас люблю сделалась у меня такой властной, что я произношу эти слова один на один с самим собой, когда бегаю в парке, обращаюсь с ними к твоей госпоже, к тебе, к деревьям, к облакам, к ветру, и эти мои тщетные восклицания ветер вместе с облаками уносит вдали. Вчера я встретил Марселину.. Сюзанна (смеется). Ха-ха-ха! Керубино. А что ж тут смешного? Она -- женщина! Она - девушка! Девушка! Женщина! Ах, какие это упоительные слова! Сколько в них таинственного! Сюзанна. Он помешался! Керубино -- добрая: она по крайней мере не перебивает меня, а ты -- недобрая, нет! Сюзанна. Что поделаешь! Сударь, мне это, наконец, надоело! (Хочет вырвать у него ленту.) Керубино (бегает от нее вокруг кресла). Э, как бы не так! Ее можно отнять у меня только вместе с жизнью, вот что! Впрочем, если тебе этого мало, я могу еще прибавить тысячу поцелуев. (Теперь Керубино начинает гоняться за Сюзанной.) Сюзанна (бегает от него вокруг кресла). Тысячу пощечин, если вы ко мне подойдете! Сейчас пойду пожалуюсь графине и не только не стану просить за вас, а еще сама скажу его сиятельству: "Хорошо сделали, ваше сиятельство, прогоните от нас этого воришку, отошлите к родителям этого маленького бездельника, который строит из себя влюбленного в графиню, а с поцелуями вечно пристает ко мне". Керубино (заметив входящего графа, в испуге прячется за кресло). Я пропал! Сюзанна. А с чего бы это вдруг такой страх?

ЯВЛЕНИЕ VIII

Сюзанна, граф, Керубино за креслом.

Сюзанна (заметив графа). Ах!.. (Подходит к креслу и загораживает собой